

Это были напряженные несколько дней для клана Узумаки после очевидного похищения нового джинчурики Узумаки Наруто. Корабли, отправленные в погоню, не успевали добраться до Хи-но Куни из Узу-но Куни, и не было никакой информации о маленьком светловолосом ребенке и седовласом ниндзя, проходящих через любой из близлежащих портовых городов, которые им пришлось бы использовать на этом побережье.

Вероятно, это означало, что они остановились в какой-нибудь бухте или прыгнули с корабля, и капитан не остановился, позволив им пройти по воде или подплыть на лодке достаточно близко к берегу, откуда они могли просто уйти, не причаливаясь.

Так что нигде не было никаких следов Наруто. Он мог быть буквально где угодно во всех Элементарных Нациях. Насколько они знали, они полностью сбились со следа, и корабль, который скрылся вместе с ним, мог ускользнуть от них, направившись вместо этого на запад, к Мизу-но-Куни.

Солнце вставало и садилось, и дни катились в прошлое, пока не пришло время для встречи с кланом Сендзю, чтобы поддержать их возвращенную клановую дружбу с Узумаки. Нагато боялся этого, и из окна его особняка можно было видеть всю деревню.

С восхода солнца тем утром, следя за приготовлениями, предназначенными для встречи его гостей, Нагато стоял у окна своего офиса, глядя вниз на порт, предназначенный для клана Узумаки, на берег реки, пока туда не пришвартовался корабль.

Со вздохом он вышел из своего кабинета и начал долгий поход вниз, чтобы поприветствовать Сендзю, прежде чем его секретарь и охрана успели даже сообщить ему, что они прибыли. «Я просто хочу, чтобы клан Узумаки был как можно более мирным». он подумал про себя, пока шел по залам. — Если ты собираешься следовать за мной вот так, ты могла бы также идти рядом со мной, чтобы встретиться с главой клана.

— Спасибо за приглашение, Нагато-сама. — мягкий женский голос сказал из тени особняка, прежде чем прямо рядом с Нагато в вихре бумаг не появилась женщина. — Для меня большая честь идти рядом с вами.

Нагато только закатил глаза и улыбнулся, когда он снова начал идти с этой женщиной, идущей рядом с ним. — Ты знаешь, что я единственный здесь, кто может сказать, когда ты саркастична, Конан.

У женщины Конан были голубые волосы до шеи с большим голубым бумажным цветком на правой стороне головы, небольшой пирсинг под губой и каменное выражение лица. Ее одежда состояла из черных леггинсов, белых сандалий на высоком каблуке и темно-синего халата, плотно облегавшего ее тело и шею, обнажавшего ее руки, бока ее пышной груди и открывавшего разрез на животе, показывая её проколотый пупок.

Легкая улыбка прорвалась сквозь ее серьезное лицо, когда лидер клана Узумаки окликнул ее. — И что заставляет тебя думать, что я саркастична, Нагато. Это больно. Ты знаешь, я не

испытываю к тебе ничего, кроме уважения.

— Я знаю. Ты хороший человек и была хорошим другом все эти годы.

— Ну, я чувствую, что хотя бы один из твоих друзей детства должен проявить какую-то преданность.

Нагато было ясно, о каком конкретном друге Конан говорила, поскольку у него действительно не было так много живых друзей детства, и действительно был только один конкретный человек, к которому она всегда испытывала особое отвращение. — Кушина уже находится под наблюдением в особняке на предмет подозрительной активности.

— Я уже видела ее. — Конан невозмутимо ответила. — В саду за домом. Я наблюдала за ней, и она каким-то образом узнала, что я там, и помахала мне. — не совсем так, как ожидалось от обезумевшей матери, но опять же Кушина была дерзкой женщиной, и Конан знала, что она тоже не была ее фанаткой. — Я не доверяю ей, Нагато.

— Ну, и что ты хочешь, чтобы я сделал? — рыжеволосый мужчина спросил, когда солнце приветствовало их при выходе из особняка вниз по гигантской лестнице, ведущей на клановую сторону деревни. — Она не лгала мне. Я взял и поставил её жизнь на кон. Она не лгала.

Проколота пирсингом красавица просто позволила тишине повиснуть между ними двумя. Она знала, что Нагато никогда не убьет Кушину просто так. Конан была на самом деле удивлена, что он был готов использовать угрозу удаления души на ней, чтобы попытаться допросить ее. Лично она предпочла бы, чтобы он предоставил её жаркому допросу у Короля Ада, но он не станет ее мучить. Не Кушину.

Она была просто счастлива, даже несмотря на то, что Кушина широко улыбалась, прогуливаясь по особняку, в котором она была технически заключена. Она была счастлива, что, хотя она не была членом какого-либо клана, не говоря уже о Узумаки. Клан относился к ней почти так, как если бы она была одной из них из-за ее давней дружбы с Нагато и ее способностей куноичи.

Снаружи был холодный мир, особенно когда ты был шиноби без клана за спиной. Жизнь близкого доверенного лица самого могущественного ниндзя и лидера клана Узумаки была бесконечно лучше, чем ее жизнь ребёнком, подростком и молодой женщиной.

И она и Нагато шли, чтобы поприветствовать одного из главных участников бурной природы сегодняшнего мира в клане Сендзю.

В сопровождении избранной группы ниндзя клана Узумаки они остановились, когда Нагато приблизился к ним, чтобы поприветствовать их.

Большинство членов этого клана также носили традиционные доспехи, похожие на те, что

носили многие члены клана Узумаки, только их, казалось, были менее искусно покрыты пластинами.

Однако их лидер вообще не носила никаких доспехов.

Сендзу Цунаде, широко известная как самая могущественная куноичи в истории и одна из самых могущественных личностей, живущих сегодня. У нее были длинные светлые волосы, собранные в два хвоста на спине, красная помада, а на лбу красовался маленький зеленый ромб. Несмотря на то, что она была по крайней мере на двенадцать лет старше Нагато, она выглядела лет на двадцать или около того. Однако никто никогда не делал замечаний, если только у них не было желания умереть.

Сильная женщина была одета в гораздо более повседневную одежду, предпочитая открытый темно-зеленый жакет. Под ним была серая блузка-кимоно без рукавов с тусклым серо-голубым оби, показывающим большую часть ее внушительного бюста. Ее брюки были того же цвета, что и ее оби, и она носила сандалии на каблуках, завершая свой образ.

— Сендзу-доно.

— Узумаки-доно.

Нагато дружелюбно улыбнулся и протянул руку, которую Цунаде взяла и пожала. — Надеюсь, вы благополучно добрались сюда. — он чувствовал, как кости в его руке скрипят от одного такого простого жеста. Вероятно, она даже не пыталась сделать это нарочно. «Наверное, она сдерживается, как может».

— Не было никаких проблем. Здесь так же красиво, как и в прошлый раз, когда я проходила мимо. — Цунаде прокомментировала, оглядывая безмятежную обстановку, в которой она оказалась. — Прошло несколько лет»

На самом деле было очень приятно прийти в Узу-но-Куни. По сравнению буквально со всем остальным миром это было чрезвычайно спокойное место. Оно было достаточно большим, чтобы клан Узумаки мог жить и вести хороший бизнес как единственный клан ниндзя, и достаточно маленьким, чтобы вы не могли вести здесь войну. Не то что Мизу-но-Куни, еще одна морская нация, состоящая из слишком большого количества островов, чтобы их можно было сосчитать. Это место было питательной средой для постоянных конфликтов.

— Ну, это замечательно, что вы вернулись. — Нагато сказал, когда он и Конан пошли в ногу с Цунаде и ее окружением, присоединяясь к их процессии к особняку. — Я сам покажу вам подготовленные комнаты, где вы и ваш эскорт можете остановиться.

Цунаде жестко кивнула, и на лице молодо выглядящей женщины появилось озабоченное выражение. — Мне не нравится поднимать этот вопрос так быстро, даже не устроившись сначала, но некоторая тревожная информация дрейфовала в течение большей части последней

недели. Я думаю, было бы лучше, если бы мы как можно скорее разобрались в слухах, чтобы либо развеять их, либо подтвердить.

Настроение между Конан и Нагато быстро отрезвилось от яркого взаимодействия, которое последний произвёл, приветствуя Цунаде. Дело быстро снова стало серьезным.

— Я понимаю. — Нагато сказал. — Пойдемте со мной.

<http://tl.rulate.ru/book/80830/2515109>